

Форум

© ГЛЯНЦЕВ С. П., 2023

УДК 614.2

Глянцев С. П.

ЗАЧЕРКИВАЯ ИСТОРИЮ СОВЕТСКОЙ МЕДИЦИНЫ, НЕ ВЫПЛЕСНЕМ ЛИ МЫ ИЗ КУПЕЛИ С ВОДОЙ И РЕБЕНКА?

(К вопросу о том, надо ли изучать историю медицины СССР)

ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, 105064, г. Москва;

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр сердечно-сосудистой хирургии имени А. Н. Бакулева» Минздрава России, 121552, г. Москва

В статье рассмотрены некоторые аспекты проблемы изучения истории медицины в СССР как учебно-образовательной и научно-практической дисциплины. Автор считает, что, с одной стороны, история медицины как учебно-образовательная дисциплина вполне может быть «идеологизирована», поскольку просвещение подразумевает не только обучение, но и воспитание из молодого человека патриота и гражданина. С другой стороны, история медицины как научно-практическая дисциплина должна быть избавлена от политики и идеологии. Но это в большей степени определяется не столько тоталитарным прессом или либерализмом общественного строя, сколько профессионализмом и мировоззрением исследователя. Также рассмотрена монография С. Н. Затравкина и Е. А. Вишленковой «„Клубы“ и „гетто“ советского здравоохранения» (2022), посвященная советскому здравоохранению и его идеологической сущности. Отмечена высокая значимость работы для понимания становления медицины в СССР. Однако в этом труде не рассмотрена медицинская помощь населению страны в клиниках медицинских вузов и академических НИИ СССР, не уделено достаточно внимания истории медицины в СССР как науке и не отражена роль научных школ в создании фундамента для развития медицины России в конце XX — начале XXI в.

Ключевые слова: история медицины СССР; история медицины как учебно-образовательная и научно-практическая дисциплина; монография С. Н. Затравкина и Е. А. Вишленковой «„Клубы“ и „гетто“ советского здравоохранения» (2022).

Для цитирования: Глянцев С. П. Зачеркивая историю советской медицины, не выплеснем ли мы из купели с водой и ребенка? (К вопросу о том, как надо изучать историю медицины СССР). Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023;31(3):495—499. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-3-495-499>

Для корреспонденции: Глянцев Сергей Павлович, д-р мед. наук, профессор, зав. сектором ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, зав. отделом ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр сердечно-сосудистой хирургии имени А. Н. Бакулева» Минздрава России, e-mail: spglyantsev@mail.ru

Glyantsev S. P.

BY CANCELING OUT HISTORY OF THE SOVIET MEDICINE ARE WE WEATHER THROWING THE BABY OUT WITH THE BATH WATER? (ON THE ISSUE OF HOW TO STUDY HISTORY OF THE USSR MEDICINE)

N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, 105064, Moscow, Russia
The Federal State Budget Scientific Institution “A. N. Bakulev Research Center of Cardiovascular Surgery”, 121552, Moscow, Russia

The article considers particular aspects of the problem of studying the history of medicine in the USSR as educational and scientific practical discipline. On one hand, the history of medicine as educational academic discipline can quite be “ideologized”, since education implies not only learning but also education of young man as patriot and citizen. On the other hand, history of medicine as scientific practical discipline is to be delivered from politics and ideology. However, this is determined in greater degree not so much by totalitarian pressing or liberalism of social system as by professionalism and world view of researcher. The monograph by S. N. Zatravkin and E. A. Vishlenkova ““The Clubs” and “the ghetto” of the Soviet Health Care” (2022), dedicated to the Soviet health care and its ideological essence, also is considered. The high significance of the book for understanding of becoming of medicine in the USSR is emphasized. However, this scholar work does not consider medical care of population of the country in clinics of medical universities and academic research institutes of the USSR. Enough attention is not paid to the history of medicine in the USSR as a science. The role of scientific schools in creating foundation for development of medicine in Russia in the late XX and early XXI centuries.

Keywords: history of the USSR medicine; history of medicine as learning educational and scientific practical discipline; monograph by S. N. Zatravkin and E. A. Vishlenkova ““The Clubs” and “the ghetto” of the Soviet health care”.

For citation: Glyantsev S. P. By canceling out history of the Soviet medicine are we weather throwing the baby out with the bath water? (On the issue of how to study history of the USSR medicine). *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsini*. 2023;31(3):495–499 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-3-495-499>

For correspondence: Glyantsev S. P., doctor of medical sciences, professor, the Head of Sector of the Federal State Budget Scientific Institution “The N. A. Semashko National Research Institute of Public Health” of the Minobrnauka of Russia, the Head of Department of the Federal State Budget Scientific Institution “A. N. Bakulev Research Center of Cardiovascular Surgery”. e-mail: spglyantsev@mail.ru

Conflict of interests. The author declares absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had no sponsor support

Received 16.01.2023

Accepted 28.02.2023

Тема, поднятая профессором В. И. Бородулиным в «Манифесте новых российских историков медицины», крайне интересна. Онтологически «Манифест» является продолжением «Введения» вышедшей недавно монографии автора [1], и со многими выдвинутыми в нем положениями можно согласиться. Тем не менее целый ряд установок требует осмысления, уточнения, дополнения, а иные вызывают сомнения.

Вывод «Манифеста» в целом ясен: хотя в СССР медицина как социальный институт была, но ее истинной, подлинной, научной истории не было и *быть не могло*, потому что история медицины была частью советской пропаганды, потому что она была «эпической», поскольку находилась под «мощным воздействием тоталитарного прессы» и была «полностью во власти марксистских, идеологических догматов и политических установок режима». Поэтому, по мнению В. И. Бородулина, «*историю медицины советского периода надо переписывать заново*». Однако, отвергая политизированную и идеологизированную советскую историю медицины, не выплеснем ли мы из купели с водой и ребенка — достижения медицины СССР как таковой, включая ее научную и практическую части?

Сразу же уточню: речь ниже пойдет не о *советской истории медицины*, а об *истории советской медицины*, или *истории медицины советского периода* развития России.

Если основные критические положения «Манифеста» отнести к *истории советского здравоохранения*, то с ними можно согласиться. Охрана здоровья населения является частью политической, экономической, правовой, социальной, научной, медицинской и других государственных систем, и представить существование *государственного здравоохранения* вне *государственной идеологии* невозможно. Это убедительно показали в своей еще пахнущей типографской краской книге С. Н. Затравкин и Е. А. Вишленкова [2].

Действительно, с точки зрения позитивизма идеологизированная история — это нонсенс, но если рассматривать проблему с точки зрения историзма, то спорить тут не о чем. Советское государственное здравоохранение есть плоть от плоти продукт идеологии.

Дело, однако, в том, что в «Манифесте» рассмотрена не только история здравоохранения, но и другие направления истории советской медицины:

1. История медицины как «мощная идеологическая учебная дисциплина».

2. История медицины как научная дисциплина, которой в СССР «не было и быть не могло» опять же в силу «мощного воздействия тоталитарного прессы».

3. Некая «традиционная» история медицины, в которой «господствовал позитивистский подход» — писать не о том, что было, а о том, как надо, чтобы было.

4. «Официально признанная медицина», именованная «научной» и «отсекавшая все ветви альтернативной медицины».

5. «Элитарная медицина», которой было посвящено «большинство» историко-медицинских исследований (если под «элитарной медициной» понимать медицину для политической, партийной и советской номенклатуры, то почему большинство историко-медицинских исследований было посвящено именно ей, не вполне ясно).

И хотя С. Н. Затравкин и Е. А. Вишленкова проанализировали обстоятельства создания находившейся под «тоталитарным прессом» группой авторов под руководством бывшего сотрудника аппарата ЦК ВКП(б) Б. Д. Петрова «идеологически выдержанного *учебного руководства по истории медицины*», В. И. Бородулин распространил воздействие этого прессы и созданного этой группой нарратива на все вышеперечисленные направления советской медицины.

Но вот в чем вопрос: а может ли быть в принципе деидеологизированная какая-либо область человеческих знаний? Ведь тотальная свобода индивидуума столь же губительна для общества, как и тотальная несвобода. Значит, и у либеральных ученых, включая историков, должны быть какие-то ограничительные, мировоззренческие, идеологические рамки. Какие? Вспомним Н. И. Пирогова, который к концу жизни заявлял: «Все подвергай сомнению, кроме существования Бога!» Или Ф. М. Достоевского: «Когда Бога нет — все дозволено!» Деидеологизация атомного проекта привела человечество на грань ядерной войны. Деидеологизация бактериологии грозит новыми пандемиями. Деидеологизация генетики и молекулярной биологии может привести к новой евгенике.

Напомню принципиальный спор в YouTube двух известных журналистов. Первый говорил: для информации не может быть ограничений, человек сам должен выбрать, верить ей или нет, следовать ей или нет. Второй возражал: не читатель, а журналист определяет, что ему пускать в эфир, а что нет. Первый говорил о свободе слова как основной ценности либерализма. Второй возражал, ограничивая свободу журналиста моральными рамками. Не так ли в истории? Должен ли историк откровенно сообщать о том, что было «на самом деле», считая, что читатель сам выберет, подходит ему эта история или нет? А если читатель еще слишком неопытен? Тогда ему можно рассказать, например, о том, что при советской власти одна треть населения СССР «стучала», другая треть сидела в тюрьмах и лагерях, а последняя треть их охраняла. И в отсутствие другой информации он поверит! Но кто же тогда строил, пахал, растил, летал, воевал, изучал, лечил, накопец?

Поэтому, полагаю, в *идеологизированной, эпической истории медицины как учебной дисциплине* нет ничего страшного. Молодежь должна воспитываться на идеалах, коих в истории медицины нашей страны множество.

Форум

Иное дело — *история медицины как научная дисциплина*, которой в СССР, по мнению В. И. Бородулина, «не было и быть не могло». Но и тут не все так просто. Не зря говорят, что история — это не то, что было на самом деле, а то, про что и как написал историк.

Недавно один начинающий историк медицины, покопавшись в архивах, с удивлением обнаружил, что один наш коллега советского времени делал купюры при копировании архивных документов не по политическим или идеологическим соображениям, а потому, что не мог расшифровать или перевести тот или иной текст. Как видно, политика и тоталитаризм тут совершенно ни при чем. Все дело в прилежности историка и его недостаточно скрупулезной работе с источниками.

Известно, однако, что историки советской медицины, идя на поводу (вернее, с точки зрения историзма, *в русле*) реалий своего времени, действительно замалчивали (а местами искажали) целый ряд отечественных достижений, особенно если они были сделаны политически неблагонадежными учеными. Наши исследования показали, насколько неполными являются сведения о выдающемся отечественном деятеле медицины и хирургии, действительно тайном советнике В. В. Пеликане [3] или о заместителе наркома здравоохранения СССР С. А. Колесникове, репрессированном в 1947—1954 гг. [4]

Но означает ли это, что без В. В. Пеликана и С. А. Колесникова медицина в СССР развивалась бы иначе? Думаю, что нет, не означает. Так должны ли мы на том основании, что сведений о ревностном слуге самодержавия В. В. Пеликане или сидевшем в Экибастузском ОсобЛаге С. А. Колесникове нет в советских историко-медицинских источниках, подвергать сомнению историю советской медицины как научной дисциплины? Думаю, что не должны. Дополнять, а где требуется, дописать — должны, но считать ее «поручиком Кижее», наверное, нет.

Спасает ли деидеологизированная историческая правда историю? Нуждается ли история в такой правде? Померкнут ли достижения советских медиков от того, что новые российские историки будут вскрывать «просто ложь» (умолчание) или «наглую ложь» (ту, что «ближе к политике») советских историков медицины?

Два примера. В советской историографии утвердилось мнение о том, что выдающийся советский хирург с мировым именем С. С. Юдин, арестованный в 1949 г. и высланный в 1952 г. в Сибирь, пострадал невинно. В тюрьме С. С. Юдин перенес два инфаркта, а после освобождения в 1954 г. умер от сердечной недостаточности. И все это, как принято считать, явилось следствием его незаконного ареста и ссылки.

Но так ли это? Изучение закрытых прежде архивов ФСБ показало, что следствие, проведенное по делу С. С. Юдина, действительно выявило его связи с английской разведкой и что по Уголовному кодексу 1947 г. он был арестован и выслан вполне закон-

но [5]. Более того, если бы С. С. Юдин повел себя так же сегодня, в период полной деидеологизации российского общества (см. п. 13 Конституции Российской Федерации), все кончилось бы аналогично: арестом и заключением. Вопрос: повлияли ли результаты нашего исследования на историю русской хирургии, из которой С. С. Юдин в свое время был вымаран? Нет, не повлияли. Надо ли ее в таком случае переписывать заново? Нет, не надо. Дополнили ли наши данные биографию С. С. Юдина? Несомненно. Изменили ли они наши представления о роли этого человека в русской хирургии? Нет, не изменили. Так надо ли на этом основании зачеркивать историю медицины СССР *как научную дисциплину*? Полагаю, что нет. Переосмыслить — да, утверждать, что ее «не было и быть не могло», — нет.

Второй пример другого рода. Сегодня о достижениях выдающегося советского биолога и физиолога В. П. Демикова не знает только ленивый. Интернет заполнен мифами о нем и его деятельности. С советского времени за ним тянется шлейф историй о гонимости его в СССР, о непризнании результатов его пионерских исследований и, как результат, об отставании советской трансплантологии в целом. Но и тут все не так просто.

Наши исследования показали, что советская трансплантология действительно отставала от западной, но вовсе не по причине гонимости В. П. Демикова. В частности, пересадка сердца в СССР была под негласным запретом в первую очередь не из-за технических, а из-за моральных причин. Советских хирургов, как это ни странно звучит в век технологизации, сдерживали не технологии, а не до конца (кстати, до сих пор) разработанные *нравственные вопросы* пересадки работающего сердца. Получается, что и тут политика и идеология не при чем.

То есть дело не в идеологизации истории советской медицины как таковой. Дело в добросовестности историка, имеющего дело с историческими источниками. Живя и работая в тоталитарном или, наоборот, в агрессивно-либеральном государстве, историк должен отвечать за результаты своих исследований как профессионал перед историей, перед собой, перед коллегами, перед своими студентами (если он педагог) и лишь потом — перед государством как политической формой устройства общества.

Таким образом, выявляемые сегодня лакуны, купюры и мифы историографии советской медицины вовсе не повод отменять историю советской медицины ни как научно-практическую дисциплину, ни как «традиционную» медицину, ни как «официально признанную» медицину, ни даже как более изученную «элитарную» медицину. Тем более что сегодня крайне остро стоит проблема выявления и обоснования культурного и научного кода России, который, как двойная спираль ДНК, состоит из прошлого и настоящего и невозможен без медицинской науки советского периода, как бы она ни была политизирована и идеологизирована. Бережно очищать

ее от этой шелухи — да, переписывать заново — скорее всего, нет.

И еще. В отрицании прошлого нет развития. Ну, зачеркнем мы все, что было сделано советскими историками медицины, перепишем историю заново. Но пройдет время, и кто-то точно так же перечеркнет все написанное нами и идущими следом «новыми российскими историками медицины». И произойдет стагнация истории, а не развитие. Ибо переписывание истории не есть ее развитие.

Поэтому считаю, что дискуссия о том, как надо изучать историю медицины советского периода развития страны, очень своевременна и актуальна. И я не могу согласиться с утверждением, что необходимости в дальнейших обсуждениях поднятой в подзаголовке настоящей статьи проблемы нет. Что же касается монографии С. Н. Затравкина и Е. А. Вишленковой, которая стала катализатором «Манифеста» В. И. Бородулина и настоящей дискуссии, то к ее содержанию есть несколько замечаний.

В главе 1 доказательно описано создание группой Б. Д. Петрова в конце 1950-х годов так и не увидевшего свет учебника по истории медицины, ставшего нарративом истории советской медицины на последующие 40 лет. Причина его идеологизации, думаю, кроется еще и в том, что историю медицины в СССР монополизировали «медицинские администраторы» — социальные гигиенисты и специалисты по истории здравоохранения. Однако, проследив этот нарратив до 1980-х годов и сообщив о том, что он продолжился и в 2000-х годах, авторы вынесли вышедшие в эти годы учебники «История медицины» Т. С. Сорокиной [6] и Ю. П. Лисицына [7] в сноску без их анализа. Получилось голословно. А сравнить их нарратив с «петровским нарративом» было бы очень интересно!

Авторы не затронули состояние советского здравоохранения в годы Великой Отечественной войны. Но оно ненамного отличалось от довоенного. Особенно пострадала хирургия, и большей частью от того, что хирургами становились врачи нехирургических специальностей. Отсюда масса врачебных (хирургических) ошибок, ненужные операции, высокая летальность от поздних осложнений [8]. Но было бы очень интересно, используя подходы С. Н. Затравкина и Е. А. Вишленковой, показать, насколько далеки от реальных цифры возврата в строй более 70% раненых и более 90% больных бойцов и командиров Красной Армии? Например, есть данные по Карельскому фронту, что эти цифры вполне реальны [9].

Вместе с тем авторы поставили перед читателями очень серьезную и крайне актуальную проблему: *пришло время создавать новый, максимально деидеологизированный учебник или руководство по истории медицины*. Но если его начать создавать, то по какому плану? По хронологии? По направлениям медицины? И кто его будет писать, если изучающих историю медицины в России сегодня в разы меньше, чем специалистов любой другой медицинской специальности, делающих эту историю?

К сожалению, в монографии только вскользь задела история медицины как научная дисциплина. Возможно ли распространить доказательства идеологизации истории медицины как учебно-образовательного предмета на историю медицины как научно-практическую дисциплину? Думаю, что идеологии в науке тоже будет достаточно. И все же профессиональные ученые и историки медицины в СССР были разные. И работы из-под их пера, если не брать годы павловского нервизма, выходили разной степени идеологизации. Во всяком случае, не корпоративные, как петровский учебник. Ведь переиздавались же целых три раза «Очерки гнойной хирургии» трижды судимого и трижды ссыльного профессора хирургии В. Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки)?

При этом, если нарратив неизданного учебника по истории медицины, как утверждают авторы, сохранился и в 2000-е годы, то научная работа в области истории медицины после 1991 г. стала более разнообразной и, надеюсь, свободной от идеологии. Например, занявшись историей медицины и хирургии в 1993 г., никакого идеологического диктата я никогда не испытывал. Разве что перед публикацией научной биографии С. А. Колесникова [4] меня настоятельно просили убрать главу о репрессиях. Но она, естественно, осталась. Впрочем, я издал книгу за свои деньги.

Что касается предложенного авторами деления советской медицины на «красную» медицину 1920-х годов, «классовую» медицину для трудящихся («кто не работает, тот не лечится!») 1930-х годов и медицину «гетто» (для населения) и «клубов» (элитарную, для номенклатуры) 1960–1980-х годов, то получилось, на мой взгляд, черно-белое кино.

Мне, выпускнику советского медицинского вуза 1977 г., не довелось работать ни в практическом здравоохранении, ни в кремлевской медицине. Но я знаю клиническую медицину медицинских вузов (АГМИ, 1-й МОЛМИ им. И. М. Сеченова, 2-й МОЛГМИ им. Н. И. Пирогова, ВМА им. С. М. Кирова и др.) и медицину, как ее называли С. Н. Затравкин и Е. А. Вишленкова, «академий волшебства» (Институт хирургии им. А. В. Вишневского, ИССХ им. А. Н. Бакулева и др.). Полагаю, что качество помощи в ведущих клиниках медицинских вузов и академических НИИ не отличалось от такового в ЦКБ, потому что ведущими врачами в ней были те же самые профессора вузов и НИИ. Например, главными хирургами кремлевской медицины служили заведующие вузовскими кафедрами С. И. Спасокукоцкий, А. Н. Бакулев, В. С. Маят, Н. Н. Малиновский, М. И. Перельман. И оснащены иные кафедры и академические НИИ были не хуже, если не лучше ЦКБ. Думаю, что и качество научных исследований в медицинских вузах и НИИ было выше, чем в 4-м Главном управлении МЗ СССР. И лечились там не номенклатура, а население. То есть в клиниках вузов и НИИ медицинского профиля имелась, возможно, близкая к идеальной государственная, доступная, бесплатная и высококвалифициро-

Форум

ванная помощь. В этих вузах и НИИ развивались новые направления медицины, да и трансфер знаний в них из-за границы и обратно существовал всегда.

Иначе говоря, к предложенной авторами классификации советской медицины я бы добавил ее промежуточные виды (между медициной «гетто» и медициной «клубов») — медицину вузов и медицину НИИ АМН СССР. Но этот вопрос надо изучать отдельно.

И последнее. Одним из стержней этих разновидностей советской медицины был институт клинических школ, в которых производство и трансляция знаний и навыков от учителей к ученикам поддерживали высокий научно-практический уровень оказываемой представителями этих школ медицинской помощи. Да и патриотический дух тоже.

Мелкие замечания, о которых я упоминать не буду, не снижают общего сильного и глубокого впечатления от огромной и столь актуальной проделанной авторами работы.

Книга получилась весьма поучительной. Вот только научит ли она чему-нибудь современных «министров-администраторов»?

Исследование не имело спонсорской поддержки.
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бородулин В. И. При участии Е. Н. Банзельюка, М. В. Поддубного и А. В. Тополянского. Клиника внутренних болезней в Российской империи. История в лицах. М.: Лакуэр; 2020.
2. Затравкин С. Н., Вишленкова Е. А. «Клубы» и «гетто» советского здравоохранения. М.: ШИКО; 2022.
3. Крюков Ю. Ю., Глянцев С. П. Действительный тайный советник В. А. Пеликан — выдающийся деятель медицины и хирургии России. *Вестник НМХЦ им. Н. И. Пирогова*. 2021;16(3):134—44.
4. Глянцев С. П. Сергей Колесников. Судьба хирурга. М.: НЦССХ им. А. Н. Бакулева РАМН; 2008.

5. Санников А. Б., Глянцев С. П. К биографии академика АМН СССР С. С. Юдина: за что был арестован всемирно известный хирург? *Вестник РАН*. 2022;92(4):394—404.
6. Сорокина Т. С. История медицины. Учебник. В 2-х т. 14-е изд. М.: Академия; 2021.
7. Лисицын Ю. П. История медицины. Учебник. М.: ГЭОТАР-МЕД; 2004.
8. Джанелидзе Ю. Ю. Дневники (22.06.1941 — 14.01.1950). СПб.: РА Русский Ювелир; 2015.
9. Андреева А. В., Быков В. П., Глянцев С. П. Медицинское обеспечение Карельского фронта и его тыла в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2016;24(3):186—90.

Поступила 16.01.2023
Принята в печать 28.02.2023

REFERENCES

1. Borodulin V. I. With the participation E. N. Banzelyuk, M. V. Poddubnyi and A. V. Topolyanskij. Clinic of internal diseases in the Russian Empire. History in faces [*Klinika vnutrennikh bolezney v Rossiyskoy imperii. Istoriya v litsakh*]. Moscow: Lakuehr; 2020 (in Russian).
2. Zatravkin S. N., Vishlenkova E. A. “Clubs” and “ghettos” of the Soviet health care [*“Kluby” i “getto” sovetskogo zdravookhraneniya*]. Moscow: SHIKO; 2022 (in Russian).
3. Kryukov Yu. Yu., Glyantsev S. P. Actual privy council V. V. Pelikan — outstanding worker of medicine and surgery of Russia. *Vestnik NMChC im. N. I. Pirogova*. 2021;16(3):134—44 (in Russian).
4. Glyantsev S. P. Sergey Kolesnikov. The Fate of Surgeon [*Sergey Kolesnikov. Sud'ba khirurga*]. Moscow: NCCVS named afner. A. N. Bakulev RAMS; 2008 (in Russian).
5. Sannikov A. B., Glyantsev S. P. To the biography of Academician of the Academy of Medical Sciences of the USSR S. S. Yudin: why was the world famous surgeon arrested? *Vestnik RAN*. 2022;92(4):394—404 (in Russian).
6. Sorokina T. S. The History of Medicine. Textbook. In 2 vol. 14th ed. Moscow: Akademia; 2021 (in Russian).
7. Lisitsyn Yu. P. The History of Medicine [*Istoriya meditsiny*]. Textbook. Moscow: GEHOTAR-MED; 2004 (in Russian).
8. Dzhanelidze Yu. Yu. Diaries (22.06.1941 — 14.01.1950) [*Dnevniki (22.06.1941—14.01.1950)*]. St. Petersburg: RA Russian Jeweler; 2015 (in Russian).
9. Andreeva A. V., Bykov V. P., Glyantsev S. P. The medical support of the Karelia front and its rear during the Great Patriotic War in 1941—1945. *Problemy socialnoi gigieni, zdravookhraneniya i istorii meditsini*. 2016;24(3):186—90 (in Russian).